Флер Делакур, сжав руку в кулаке, шла за Эдвардом, который вел ее сквозь узкую круглую дверь в подвал. Ей пришлось низко склонить голову, чтобы пройти, и от увиденного у нее перехватило дыхание. В этом подземелье, напоминающем оживленную деревню, трудились сотни домовых эльфов. Флер, не отрывая взгляда от суетливой работы, заметила, что Эдвард все еще крепко держит ее за руку. Она никогда не видела его таким. Обычно на его лице царило спокойствие, но его реакция на Дюпона была совершенно иной. Тепло разлилось по ее сердцу, когда она осознала, насколько он ее защищает. — Ты не должен был так делать, понимаешь? — прошептала она, и он повернулся, его фиолетовые глаза, отражающие ее собственный голубой цвет, встретились с ее взглядом. — Он вел себя как хулиган, а я знаю, как обращаться с такими, как он, — ответил он с легкой ухмылкой. Но она заметила, как напрягся его взгляд, когда он упомянул о хулиганах. — И откуда ты это знаешь? — спросила она, и в ее голосе прозвучала тревога. — Скажем так, слухи о Британии в некоторых случаях правдивы. Война, может быть, и закончилась, но трагедии продолжаются, — ответил Эдвард. В этот момент Флер поняла. Она слышала о войне за чистоту, разразившейся в Британии более десяти лет назад. — И ты столкнулся с остатками той войны. В одиночку? — тихо спросила она, и он кивнул, его взгляд стал мрачным. — И все же тебе не нужно вести за меня мои сражения, — сказала она, и увидела, как он слегка улыбнулся. — А если я захочу? Что, если я захочу сражаться за тебя во всех твоих битвах? — произнес он, и ее сердце забилось быстрее. Незнакомые чувства вспыхнули в ней. Она видела, как его лицо приближается, его черты становятся четче с каждой секундой, и ощущала тепло его дыхания на своей коже. — А что, если я хочу бороться с ними ради тебя всю свою жизнь? — прошептал он ей на ухо, и ее глаза расширились. Все тревоги и страхи исчезли. Она почувствовала, как румянец заливает ее щеки, когда его руки обхватили ее. — Ты хоть представляешь, насколько они могут быть тяжелыми? — прошептала она, растворяясь в его объятиях. Она увидела, как его глаза засияли, и вокруг нее зазвенела магия. — Неважно, с чем я столкнусь, — он остановился, его нос коснулся ее носа, а глаза пристально смотрели на нее. — Они будут того стоить! — закончил он, и Флер, не давая ему договорить, поднялась на цыпочки и прильнула к его губам. Его руки крепко обхватили ее, и она потеряла голову, забыв обо всем на свете. В этот момент существовали только он и она. Она не знала, сколько времени прошло, но они оторвались друг от друга только тогда, когда услышали легкий хлопок рядом с ними. Их глаза расширились, лица разошлись, и она все еще была в его объятиях. — Мастер Эдвард, вам что-нибудь нужно? — спросил домовой эльф, который стоял перед ними. — Да, принеси мне обычные вещи, — ответил Эдвард, и Флер подняла на него взгляд. Он лишь слабо улыбнулся. Эльф исчез, и вскоре на столе рядом с ней появились несколько ингредиентов. Отстранившись от нее, Эдвард слегка зачесал ее волосы назад. Затем он начал закатывать рукав. — Что ты делаешь? — спросила она. Он только улыбнулся, перебирая муку и яйца. — Помню, один человек как-то упомянул, что они очень разборчивы в еде, — произнес он, и ее лицо залилось краской. Она ущипнула его за руку. — Вот я и проверяю, смогу ли я вообще накормить свою девушку, или мы оба умрем от голода, — продолжил он. Флер попыталась ущипнуть его еще раз, но он отпрыгнул назад. Она сузила глаза, глядя на него. И тут она увидела муку и улыбнулась. — НЕТ! НЕТ! Да ладно, это была просто шутка. — Но прежде чем он успел ответить, она осыпала его мукой. Вся его форма и лицо покрылись слоем белой муки. — Хахаха, — рассмеялась она, не замечая легкого блеска в его глазах, когда он начал приближаться к ней. — В эту игру могут играть двое! Она почувствовала, как его ладони погладили ее по щекам, и ее глаза расширились. Но она не сдавалась, пока они оба не испачкали одежду друг друга. Эдвард вытащил блюдо из духовки и выложил его на тарелку. — Попробуй, — сказал он, ставя тарелку перед ней. Флер увидела, что тарелка, полная шоколада, слегка поблескивает. Было видно, что он практиковался в приготовлении этого блюда, по крайней мере, несколько раз. — Как ты узнал, что я люблю шоколад? — спросила она. Мало кто знал об этом. Эдвард молчал, и она лишь сузила на него глаза. — Ну же, попробуй. И расскажи мне, как оно. Она взяла кусочек и откусила его. Шоколад растаял у нее во рту, а снаружи хрустнул, и внутри оказался

совершенно пушистым. Она съела весь кусок, глядя на Эдварда с удивленным выражением лица. — Это действительно вкусно. Я не знала, что ты умеешь готовить! — воскликнула она. Эдвард улыбнулся ей: — Я не умею. — Ее глаза расширились от удивления. — Просто, — он сел перед ней, — я хотел сделать для тебя что-то особенное. И я научился. И именно Фэй сказала мне, что тебе это нравится. — Флер одновременно благодарила и проклинала в душе свою подругу. В этот момент она почувствовала, как он взял ее за руки. Она подняла на него глаза и была потрясена его следующими словами. — А теперь, может быть, ты расскажешь мне, что тебя беспокоит? Она отвела взгляд, немного смутившись. — Фэй ничего не говорила? — спросила она с легким жаром в голосе, отводя руки. Но она увидела, как он слегка улыбнулся. — Нет. Может быть, у меня плохое зрение, но я не слепой. Вы были немного напряжены в течение некоторого времени. Расскажите мне, что вас беспокоит. — Он говорил мягко. Она открыла рот, чтобы сказать, но не смогла подобрать слов. Их отношения только начались. Правильно ли это — так рано обременять его такими вещами? Она уже собиралась солгать, когда почувствовала, как его руки обхватили ее лицо. Затем она почувствовала, как его лоб коснулся ее лба. Его лоб был холодным, и это успокаивало ее. — Что бы это ни было, ты можешь сказать мне без всяких колебаний. Разве я не обещал быть рядом с тобой всю жизнь? — и он улыбнулся, и она почувствовала, как ее беспокойство ослабло, когда она увидела искренность в его глазах. Она подняла руки. Прикоснувшись к его лицу, она почувствовала холод лица и гладкость кожи на клепках своих рук. Через некоторое время она заговорила. — Просто летом мой отец был очень настойчив, — тихо проговорила она, и почувствовала, как его тело слегка напряглось. Его лицо стало немного холоднее. — Настаивал на чем? — переспросил он, брови нахмурились.— На помолвке, — ответила она, сдерживая дыхание. В тот же миг она почувствовала, как его рука, лежащая на столе, напряглась, пальцы сжались в кулак. Она знала, что сейчас он скажет что-то важное, что-то, что перевернет их жизнь. И, не давая ему возможности прервать ее, она продолжила.

http://tl.rulate.ru/book/98561/3346350